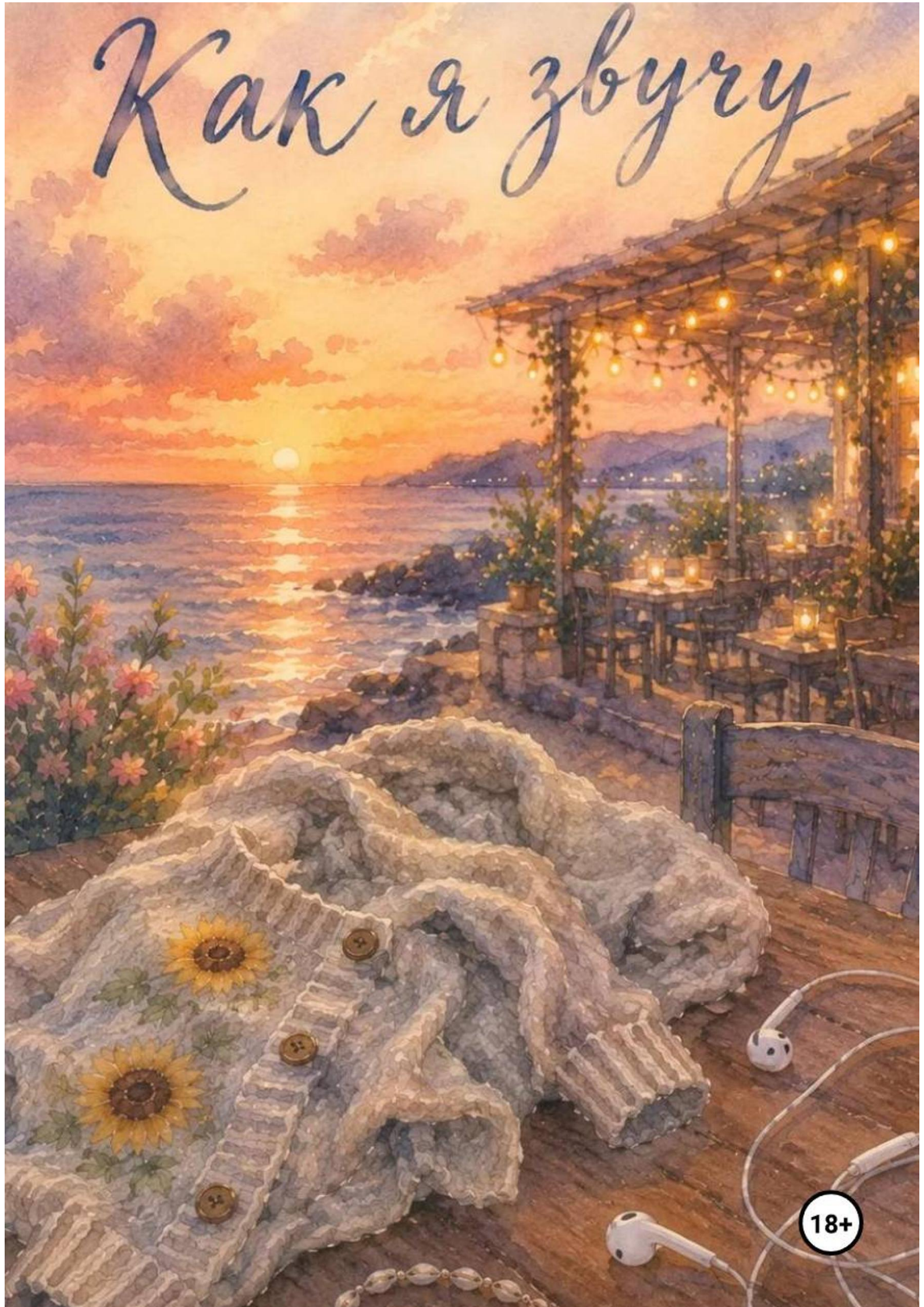

Как я звучу

18+

Как я звучу?

Кристина Шу
«Как я звучу?»

«Автор»

2026

Шу К.

«Как я звучу?» / К. Шу — «Автор», 2026 — (Как я звучу?)

Каденция приезжает в маленький приморский городок всего на три месяца. Новая работа в уютном кафе, дом с видом на море, неспешные прогулки по узким улочкам и лето, которое хочется запомнить. Всё, чего она ждёт от этих каникул, это сменить обстановку и отдохнуть от привычной жизни. Но лето быстро начинает вносить свои коррективы. Новые знакомства, неожиданные приключения, случайные встречи и двое совершенно разных незнакомцев, которые становятся частью её лета. Это лёгкая и тёплая история о море, дружбе, любви и людях, которые появляются в нашей жизни именно тогда, когда мы меньше всего этого ожидаем. И кто знает, возможно, после прочтения этой книги вам тоже захочется купить билет к морю.

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Кристина Шу

«Как я звучу?»

Глава 1

Глава 1.

Автобус резко тряхнуло на повороте, и я очнулась от своих мыслей.

Сколько я спала?

Музыка в наушниках заглушала всё вокруг и даже мои собственные мысли. Песни сменяли друг друга, заполняя голову звуками, не оставляя места ничему другому.

Дверь автобуса открылась, впуская в салон тёплый воздух и мужчину, который оглядывался в поисках свободного места. Я заметила это лишь краем глаза, продолжая смотреть в окно на проплывающий мимо пейзаж. Только спустя несколько секунд возникло странное ощущение, будто рядом кто-то стоит.

Я повернула голову. Надо мной стоял высокий мужчина, который смотрел то на свободное место, то на меня. Точнее, не просто смотрел, кажется, он чего-то ждал. И до меня дошло, единственное свободное место в автобусе было рядом со мной.

Боже.

Он, наверняка, спрашивал, можно ли присесть. А я даже не услышала. И теперь незнакомец просто стоял рядом, терпеливо дожидаясь ответа. Щёки тут же вспыхнули от стыда, и я поспешно вынула один наушник.

— Простите, задумалась.

Я быстро убрала рюкзак с соседнего сиденья. Мужчина улыбнулся — легко, спокойно, без малейшего раздражения.

— У вас свободно? Могу присесть?

— Да, свободно. Пожалуйста.

Он сел рядом и устроился удобнее, после чего ненадолго повернулся ко мне. Мне показалось, будто он уточняет границу нашего случайного соседства.

— Спасибо. Я вам не помешаю?

— Нет, конечно, не мешаете.

— Отлично, — ответил он.

К счастью, он не продолжил разговор, я тоже не собиралась. Надеюсь, что незнакомец не заметил моего смущения, я поспешила вернуть наушник на место и сделала вид, что меня гораздо больше интересует пейзаж за стеклом. Впрочем, трудно изображать полное безразличие, когда рядом сидит такой привлекательный незнакомец.

Ох уж эти пятиминутные влюбленности!

В наушниках заиграла спокойная музыка из плейлиста «В дороге», и пока автобус продолжал двигаться по серпантину, я постепенно снова ушла в мысли, которые растворялись вместе с дорогой, а потом и вовсе исчезли, оставив после себя сон. Проснувшись, я обнаружила, что место рядом со мной пустует.

Возможно, кто-то из пассажиров вышел раньше, и незнакомец решил пересесть?

Оглядываться я не стала, потому что мысль о том, что он может сидеть где-то за мной и заметить мой поиск, была слишком неловкой, а мне совсем не хотелось создавать ситуацию, в которой я выгляжу так, будто ищу продолжение случайного знакомства, которого на самом деле не планировала.

Автобус стал набирать скорость, и слишком быстро показались первые дома. Ещё мгновение назад мы ехали по серпантину, а уже через минуту — автостанция небольшого города. Водитель плавно затормозил и открыл дверь.

— Конечная, — немного устало произнёс он.

Пассажиры поспешили покинуть салон, я же решила дождаться, когда основная масса людей выйдет из автобуса.

Не люблю толкаться и ждать своей очереди на проходе.

Мой плеер давно разрядился, и пока я готовилась к выходу и собирала свои вещи, я заметила, что мир вокруг оказался громче, чем я ожидала. Крики чаек, ветер, далёкий гул голосов. Я всё же поискала взглядом того самого незнакомца, хотя сама не понимала зачем и быстро поняла, что из автобуса я вышла последней.

— Каденция? — голос прозвучал мягко, но уверенно.

Я обернулась, слегка вздрогнув, потому что собственное имя в этом месте и в этот момент прозвучало слишком странно.

Иногда собственное имя кажется чужим, если его долго никто не произносит вслух.

Передо мной стояла красивая женщина лет шестидесяти, но удивительно молодая для своего возраста. На ней было лёгкое бежевое платье из муслина, а на шее — нитка жемчуга, простая, без изысков.

— Я Лира, — сказала женщина.

— А это Тео.

Рядом с Лирой стоял высокий и стройный мужчина, чуть старше нее, это было заметно по морщинкам. Его загорелая фигура и простая одежда выглядели очень гармонично рядом с Лирой.

Я кивнула в ответ.

— Можно просто Кади.

Лира шагнула ближе и на секунду коснулась моего плеча. Жест был короткий, но в нём было что-то странное, не вторжение, не формальность, а скорее проверка: *можно ли быть в твоём пространстве?*

— Дорога тяжёлая? — спросила Лира.

Я пожала плечами.

— Нормально, почти не заметила.

Это было правдой.

— Лучший способ пережить дорогу? — Тео чуть усмехнулся.

Я машинально коснулась наушника.

— Да. Всю дорогу слушала музыку.

Пауза.

— Это заметно, — ответил Тео.

Я не сразу поняла, почему его взгляд остановился на моём лице, пока он не добавил, чуть смягчившись.

— След от наушников на щеке.

Я невольно улыбнулась. Глаза Лире тут же тепло засветились, а Тео едва заметно усмехнулся в ответ.

— Пойдём, — сказала Лира, — Дом недалеко.

Город оказался маленьким и уютным. Я шла чуть позади, медленнее, разглядывая всё вокруг: белые стены домов, ставни цвета моря, виноград, тянущийся вверх, инжир, развешанное на верёвках бельё. Открытые дворы, как будто, люди не боялись, что кто-то вторгнется в их пространство.

— Это местные, — начал Тео, — Они никуда не спешат.

И действительно, я стала наблюдать. Вот два пожилых мужчины играли в шахматы на лавочке, две женщины обсуждали «понаехавших туристов», молодой парень пил кофе на балконе в компании с сигаретой, и даже животные будто жили своей отдельной спокойной жизнью — два рыжих кота лениво растянулись у входа в магазин, совершенно не собираясь уступать дорогу.

— А вот и он, наш скромный уголок, — почти напевая, сказала Лира.

Дом выглядел подозрительно красиво, как из моей мечты: белый фасад, черепичная крыша, небольшой сад с цветами и много окон, ни одно из которых не было закрыто.

— Нравится? — обернулась Лира.

— Пока непривычно, — ответила я.

— Это нормально. Для всего нужно время.

Мы прошли во двор и оказались в открытой гостиной, но больше это было похоже на огромную веранду.

— Проходи, если хочешь, снимай обувь, мы любим ходить босиком, — сказала Лира, снимая сандалии. Я последовала её примеру и сняла кроксы.

Прохладный пол оказался неожиданно приятным.

Я продолжила с интересом осматривать дом. Стены были украшены простыми, но душевными вещами: плетёными корзинами, связками сушёного перца, разными глиняными статуэтками, а ещё было много контурных карт: больших и маленьких, в рамках и без.

— Эти карты коллекционирую я, — гордо заметил Тео и достал свою курительную трубку.

— Почему карты? Вы много путешествовали? — спросила я.

— Раньше да, я много где побывал. Искал место, где мне захотелось бы остаться и не бежать дальше. Однажды мы с друзьями приехали в этот городок, так же, как и ты, на одно лето. Но потом я встретил Лиру и вот уже тридцать лет живу здесь.

Он задумчиво провёл пальцем по краю одной из рамок.

— А карты стали напоминанием о том, что мир огромен, но человеку не обязательно увидеть его весь, чтобы стать счастливым. Иногда достаточно найти одну точку на карте.

Он выпустил тонкую струйку дыма и добавил.

— В молодости мне казалось, что счастье всегда находится где-то дальше. За следующим поворотом, а потом выяснилось, что оно может ждать тебя именно там, куда ты приехал всего на пару месяцев.

Интересно, как это — быть настолько уверенным в своём выборе, что остаться где-то на тридцать лет?!

В гостиной я заметила массивный деревянный шкаф с книгами и чашками ручной работы, а над камином фотографии в простых деревянных рамках. Лира и Тео улыбались мне с этих снимков.

— Красивые фотографии, мне нравится, они живые и настоящие, не как на телефоне.

— Да, я любила фотографировать, у меня было около пяти плёночных фотоаппаратов за всю жизнь, можно даже сказать, это была моя страсть.

— А сейчас? Вы уже не фотографируете?

— О, милая, с годами интересы меняются, сейчас я люблю свой сад и провожу там каждую свободную минуту. Да и событий, которые хочется запечатлеть на плёнку, почти с нами не происходит.

— И где сейчас ваши фотоаппараты?

— Что-то сломалось, что-то лежит дома, но к ним уже не найти плёнку, что-то потерялось при переездах.

— Очень жаль, — немного с грустью ответила я.

— О-о-о, не нужно жалеть о том, что уже прошло. Смена интересов это естественный процесс взросления, мало кому удаётся пронести свои увлечения сквозь года. Я думаю, в разные периоды времени нам должны нравиться разные вещи. В конечном итоге самое важное, чтобы эти самые интересы у тебя вообще были!

А если мои интересы меняются быстрее, чем времена года, это считается взрослением или проблемой?

Я кивнула, соглашаясь с её словами, и заметила что-то на высокой стойке возле окна. Это был попугай.

— Доброе утро, — сказал он.

— Он сейчас со мной поздоровался?

Тео усмехнулся, не отрываясь от трубки.

— Да, а если ты удержишься еще на минуту, то его будет не остановить. Он любит болтать, особенно с кем-то кроме нас с Лирой.

— Жан-Жак, — сказала Лира, — Наш главный наблюдатель.

— Наблюдаю, — отозвался попугай.

Я тихо рассмеялась.

— Привет, Жан-Жак.

— Привет, привет!

— Пойдём, вы еще успеете наболтаться, — сказала Лира.

Мы с Лирой прошли вдоль длинного коридора, самая дальняя комната была для меня. Лира открыла дверь и жестом пригласила войти меня первой, комната оказалась светлой и тихой, с окном на море.

— Располагайся, если что-то понадобится, мы будем до самого вечера во дворе, приходи выпить с нами чай.

Не дождавшись моего ответа, Лира закрыла дверь. И наступила тишина.

Лира и Тео — они казались такими естественными в своём мире, люди, которые живут спокойно и уверенно, как будто уже давно знают, куда именно ведёт их жизнь.

Комната дышала в своем ритме, мне это нравилось: лёгкий ветер шевелил занавеску и где-то вдалеке шум моря. Я посмотрела на себя в зеркало и подумала, что, возможно, стоит принять душ или хотя бы разобрать вещи, но разбирать рюкзак сейчас совсем не хотелось.

Не сегодня.

Опустившись на кровать, я почувствовала, как в голове снова начинают появляться мысли — сначала тихие, а затем всё более настойчивые. Вытащив старенький mp3-плеер из кармана, я вспомнила, что он разрядился.

Предатель!

Хотя день был действительно прекрасным, меня одолевала грусть, а образ незнакомца почему-то до сих пор не выходил из головы. Пока мне всё нравилось, даже слишком, почти настораживающе хорошо, но именно это и пугало, а тревожные мысли никак не отпускали.

Три месяца.

Либо это станет лучшим летом в моей жизни.

Либо я через неделю куплю билет обратно.

Лира и Тео.

Вечер медленно опускался на городок, с моря тянуло прохладой, где-то вдалеке кричали чайки. Лира и Тео сидели на веранде, провожая взглядом последние лучи солнца.

— Как думаешь, она продержится неделю? — спросил Тео, раскуривая трубку.

Лира тихо усмехнулась.

— Конечно. Думаю, она влюбится.

Тео поднял бровь.

— Так быстро?

— А ты разве забыл, как сам приехал сюда на одно лето?

— Это нечестный аргумент.

— Самый честный.

Тео усмехнулся и покачал головой.

— Пока не знаю насчёт любви всей жизни, но в море она точно влюбится. Ей здесь понравится.

— Возможно, — кивнул Тео, — Но посмотрим через неделю.

Несколько секунд они молчали.

— А что думаешь насчёт работы в кафе? — спросил Тео.

— Думаю, ей подойдёт. Там хорошие ребята.

— Это точно.

— Значит, можно не переживать.

— Можно.

Лира протянула руку.

— Дашь мне трубку?

Тео удивлённо посмотрел на неё.

— Лира, ты не просила у меня трубку уже лет десять.

— Правда?

— Даже больше.

Она задумчиво пожала плечами.

— Не знаю, увидев Каденцию, я вдруг вспомнила нас молодыми.

Тео передал ей трубку.

— Да, нам есть что вспомнить.

Лира сделала маленькую затяжку и тут же закашлялась.

— Ужасная привычка.

— Именно поэтому я её и люблю.

Лира легонько толкнула его плечом.

Некоторое время они просто сидели рядом, слушая море.

— Знаешь, Тео, у меня хорошее предчувствие насчёт Каденции.

— Правда?

— Мне кажется, мы подружимся.

— Конечно, дорогая, особенно если я подарю ей наш старый велосипед.

Лира оживилась.

— Тео, нет, он же старый, на нем не ездили уже сто лет!

— Лира, он винтажный.

— Ты хочешь сказать, что он всё ещё на ходу?

Тео обречённо вздохнул.

— Понятия не имею.

— Тогда завтра утром проверишь.

— Это был не вопрос, да?

— Конечно нет.

Тео покачал головой.

— Хорошо.

Лира положила голову ему на плечо.

— Давай ещё немного посидим и пойдём спать.

Они замолчали. Над городом зажигались первые огни, а тонкая струйка дыма из трубки медленно растворялась в тёплом июньском воздухе.

Утро наступило слишком быстро. Я проснулась с ощущением, будто вообще не спала. Из сна выбираться совершенно не хотелось, но свет за окном намекал, что день уже давно начался. Первым делом я схватила телефон.

6:00.

Шесть утра. Серьёзно?

Я ещё несколько секунд смотрела на экран, будто цифры могли передумать. До работы оставалось два часа, можно было спокойно собираться. Или вернуться в кровать и сделать вид, что никакой работы не существует.

Второй вариант звучал заманчиво.

За окном пели птицы. Негромко, но очень настойчиво, будто у них проходило важное собрание. А из дома доносились другие звуки: шаги, звон чашки, шум воды. И над всеми этими звуками витал запах кофе. Я люблю кофе. Правда, никогда не понимала людей, которые чувствуют в нём нотки шоколада, карамели, сушёной клюквы и ещё каких-то ягод.

Для меня кофе делился на две категории: «вкусно» и «не очень».

Я провела ладонью по простыне и наконец поднялась с кровати. Тело всё ещё помнило вчерашнюю дорогу, десять часов на неудобных креслах давали о себе знать, но сегодня был первый рабочий день и хотелось выглядеть хотя бы немного похожей на человека.

Душ, скраб, тканевая маска, фен, немного макияжа. Я честно сделала всё, что было в моих силах, но всё ещё выглядела слегка припухшей и разбитой. Хотя без всех этих утренних манипуляций ситуация, вероятно, была бы значительно хуже. По крайней мере теперь я выглядела не как человек, переживший эмоциональный кризис в автобусе, а как человек, который просто плохо спал.

Я встала перед зеркалом, думая, что же надеть. И увидела себя.

— Окей. Бывало и хуже.

Я открыла рюкзак.

Футболка.

Нет. Слишком открыто.

Блузка.

Нет. Слишком официально.

Льняная рубашка.

Подходит.

Я бросила её на кровать.

Льняные брюки.

Нет, слишком много льна на одного человека. Если надеть всё льняное сразу, люди решат, что я приехала продавать органический мёд на местной ярмарке.

Брюки отправились обратно в рюкзак.

О, джинсовые шорты.

Отлично.

И...

Мои любимые жёлтые кроксы.

— Ну а что? Удобно.

Высокая мода сегодня как-нибудь переживёт без меня.

Я натянула шорты, надела рубашку, закатала рукава. Собрала волосы в пучок. Через секунду несколько прядей выбились наружу.

Снова взглянула в зеркало.

— Хмм... Пойдёт.

Главное — не привлекать к себе внимание в первый день. Обычно именно после таких мыслей всё идёт строго наоборот.

В дверь постучали.

— Кади? — раздался голос Леры.

— Да, заходите.

Лира вошла и внимательно посмотрела на меня. Не оценивающе, а скорее так, словно ей что-то не нравилось, но она из вежливости, не стала мне ничего говорить.

Думаю, она пытается понять, зачем человеку жёлтые кроксы, если он собирается на работу, а не на пляж.

— Уже собираешься?

— Пытаюсь.

— Перемерила весь гардероб?

— Почти. Правда, весь гардероб уместился в один рюкзак, так что процесс был не слишком долгим.

Лира улыбнулась.

— Скажи, у тебя есть тёплые вещи?

Я задумалась.

— Не особо. Есть рубашка в клетку.

— Это не считается.

— Я тоже так думаю.

Лира кивнула.

— Днём здесь жарко. Но вечером с моря приходит ветер.

Она протянула мне свитер. Серый, мягкий, немного растянутый. На груди были вышиты подсолнухи.

Я осторожно провела пальцами по ниткам.

— Очень красивый.

— Он старый, — сказала Лира, — Я носила его, когда была твоего возраста. Тогда мы с Тео часто гуляли у моря по вечерам.

Она улыбнулась своим воспоминаниям. Я поймала себя на том, что тоже улыбаюсь.

Интересно, каково это — вспоминать молодость с человеком, который всё ещё рядом?

— Спасибо.

Лира посмотрела внимательнее.

— И цвет тебе подойдёт. Под глаза.

Я благодарно кивнула.

— Спасибо за заботу.

Вот как у неё это получается? Сказать что-то доброе так, будто это самая обычная вещь на свете.

— Пойдём, — сказала Лира, — Внизу тебя ждёт ещё один подарок.

— Слишком много подарков для первого дня.

Во дворе меня уже ждал Тео, а рядом стоял велосипед. Тёмно-зелёный, с корзинкой, багажником и потёртостями. На вид ему было примерно столько же лет, сколько и мне — двадцать семь.

— Твой, — объявил Тео.

Я обошла велосипед кругом.

— Спасибо. Это здорово.

Потом посмотрела на него ещё раз.

— Ладно. Попробую доехать и не погибнуть.

— Он старый, но надёжный, — сказал Тео.

— Смотрите, Тео, если я разобьюсь и умру, то навеки останусь жить у вас привидением.

— Только если будешь мыть посуду, — невозмутимо ответил он, — Лира этого терпеть не может.

Я рассмеялась.

— Договорились.

— Хорошего дня, Кади, — мягко сказала Лира.

— И вам.

Дорога до кафе оказалась гораздо короче, чем я ожидала. Ветер бил в лицо, рубашка надувалась парусом, а велосипед бодро подпрыгивал на каждом камне, словно тоже нервничал перед моим первым рабочим днём. Когда впереди появилась вывеска кафе, я остановилась.

Ну вот, приехали.

Я прислонила велосипед к забору и глубоко вдохнула. Из кафе доносился приятный аромат кофе и выпечки, запах был таким уютным, что мне почти захотелось немедленно уволиться и стать посетителем.

— Попробуй не опозориться в первый день, — пробормотала я себе под нос.

— А то, что я это услышал, считается хорошим началом или уже позором?

Я вздрогнула и резко обернулась. Мой организм тут же выпустил адреналин и сердцебиение стало чаще.

Нет-нет-нет. Да ладно.

Передо мной стоял он, тот самый парень из автобуса. Те же глаза. Та же улыбка. Те же растрёпанные каштановые волосы. Я зависла на несколько секунд, настолько, что мозг перестал загружать новые данные. Зато старые включились на полную мощность, а именно моя пятиминутная влюблённость и неловкие фантазии о том, как мы случайно встретимся ещё раз.

Вселенная, ты сейчас серьёзно?

— Эм...

Очень содержательно, Каденция. Молодец.

— Я...

Ещё лучше. Продолжай в том же духе.

— Я пришла на работу.

Господи, почему я говорю так, будто меня только что поймали на месте преступления?

Парень улыбнулся чуть шире.

— Уже хорошо.

— Мы созванивались. Я официантка, то есть буду официанткой. Наверное. Опыт у меня не очень большой, точнее опыта у меня нет, но я быстро учусь. И я вовремя пришла.

Пауза.

Тишина снова повисла между нами.

— Успокоилась?

Пауза номер два.

— Всё, я опять тараторю.

Он рассмеялся. Не зло, а скорее так, будто ему действительно было смешно.

— Значит, это ты Каденция?

Я кивнула.

Он протянул руку.

— Форте.

Я замерла. Потому что я все еще не понимала, с ним вчера я ехала в автобусе или нет? Тогда почему он меня не узнает? Или, он даже меня не запомнил, а я уже на придумывала себе романтическую историю?

Я пожалала его руку. Тёплая и крепкая.

— Слушай... — осторожно начала я, — А ты вчера случайно не ехал в автобусе из города?

Форте моргнул.

— Нет.

— Совсем нет?

— Совсем.

— Ни капельки?

— Клянусь. Вчера я весь день был здесь.

Я уставилась на него. Он выглядел точно как тот парень! Не похож, не напоминает, не «есть что-то общее». Это был буквально он. Мозг начал срочное совещание.

Возможные варианты:

Первое — я схожу с ума и сейчас у этого парня, другое лицо, но я вижу незнакомца из автобуса.

Второе — я начала видеть галлюцинации.

Третье — существуют два одинаковых мужчины.

Третье выглядело самым неправдоподобным.

Поэтому я выбрала второй вариант.

— Ого...

— Что?

— Да ничего.

Я нервно усмехнулась.

— Просто пытаюсь понять, придумала ли я себе незнакомца в автобусе, с которым ехала вчера.

Форте засмеялся.

— Надеюсь, придумала симпатичного? Хотя если ты спутала меня с ним, значит он очень симпатичный.

— Я не спутала, ты буквально это он!

— Значит, симпатичного.

— Возможно.

— Отлично.

— Не отлично.

— Отлично.

Я уже открыла рот, чтобы ответить, когда за спиной раздался другой голос.

— Форте, ты опять пристаёшь к новеньким?

Я застыла второй раз за последние пять минут. Потому что рядом стоял ещё один точно такой же мужчина. Только, намного тише и спокойнее. И внезапно всё встало на свои места. Я посмотрела на одного, потом на второго, потом снова на первого.

— Да вы издеваетесь.

Оба одинаково вопросительно подняли брови.

— Вы близнецы.

— Ага, — сказал Форте.

— Обычно люди понимают это чуть быстрее, — спокойно добавил второй.

Я закрыла глаза и глубоко вдохнула. Иногда жизнь оказывается гораздо логичнее, чем хотелось бы. Когда я через секунду открыла глаза, второй мужчина уже улыбался. Тепло и спокойно. Не так, как Форте. Форте улыбался так, будто собирался втянуть меня в какую-нибудь авантюру. А его брат улыбался так, будто заранее знал, чем всё закончится.

— Я Сотто, — сказал он.

Я снова потерялась в собственных мыслях. Надо же, ему удивительно подходило это имя. Тихое. Спокойное. Негромкое. Хотя, если честно, я понятия не имею, какими вообще должны быть люди по имени Сотто, я впервые встречаю человека с таким именем.

— Так это был ты? — перебила я его.

Во взгляде Сотто мелькнуло понимание.

— В автобусе?

— Да!

Я ткнула в него пальцем, словно только что раскрыла преступление века.

— Я же знала, что не придумала тебя.

Форте фыркнул.

— Звучит тревожно.

— Да я серьёзно! — возмутилась я, — Вчера мы ехали рядом несколько часов, потом я уснула, а когда проснулась, тебя уже не было.

Сотто кивнул.

— Я вышел раньше.

— Вот! А сегодня, я увидела Форте, а он заявил, что никуда вчера не ездил, и конечно я решила, что либо у меня проблемы со зрением, либо с психикой.

— И какой вариант победил? — поинтересовался Форте.

— Я больше склонялась к варианту номер два.

— То есть?

— Что у меня галлюцинации.

— И почему именно этот вариант?

— Потому что существование двух одинаковых мужчин показалось мне менее реалистичным.

Форте довольно ухмыльнулся, а Сотто только едва заметно приподнял уголок губ.

— Если честно, я до сих пор не исключаю вариант, что вы оба часть одной очень качественной галлюцинации.

— Ладно, — хлопнул в ладони Форте, — Разобрались, никто не сошёл с ума.

— После знакомства с вами двумя я бы не стала делать таких смелых выводов.

— Работать ты ещё успеешь. Сначала быстрый инструктаж, потом кофе, затем завтрак, а ближе к обеду можно будет доверить тебе поднос.

— А если нет?

— Тогда будем прятать тебя на кухне.

— Отлично. Это был мой запасной план.

Форте кивнул в сторону двери, Сотто по-джентельменски её открыл, приглашая меня внутрь, обозначив это движением руки. *Вперед!*

— Пойдём, - сказал Форте.

Внутри оказалось ещё уютнее, чем снаружи. Светлые стены, деревянные столы, большие окна и море, которое было видно почти отовсюду.

— Работаем с восьми утра и до вечера, — объяснил Сотто, — Завтраки наша главная история. После заката мы закрываемся.

— Воскресенье выходной, — ответил он.

Я удивлённо посмотрела на него.

— Серьёзно?

— Серьёзно.

— То есть один день в неделю кафе не работает?

— Представляешь?

— Звучит как работа мечты.

Я невольно улыбнулась.

Форте усмехнулся.

— Мы стараемся не доводить сотрудников до нервного срыва.

— Какая современная политика компании.

— Иногда даже получается.

Сотто спокойно продолжил:

— Кроме нас здесь работают Ария и Лука.

— Ария официантка, — пояснил Форте, — Если услышишь, как кто-то разговаривает со скоростью летящего метеорита, значит это она.

— А Лука?

— Бармен. Варит кофе, смешивает напитки и считает себя самым нормальным человеком в коллективе.

— А это не так?

— Конечно нет, — одновременно ответили братья.

Я рассмеялась.

— И ещё Серена, — добавил Сотто.

Между братьями промелькнул какой-то очень понятный взгляд. На секунду мне показалось, что Форте едва заметно улыбнулся, как человек, который знает что-то интересное.

— Что? — спросила я.

— Ничего, — слишком быстро ответил Форте.

Очень подозрительно.

— Ладно. Теперь главный вопрос.

Форте внимательно посмотрел на меня.

— Сладкий завтрак или солёный?

Я даже не задумалась.

— Солёный.

— Отлично.

— Почему?

— Потому что по завтраку о человеке можно узнать больше, чем он сам готов рассказать.

— И что говорит мой выбор?

— Что у нас есть шанс подружиться.

С этими словами он скрылся на кухне, а я проводила его взглядом.

В простой футболке и тёмном фартуке он выглядел совершенно обычным человеком, если не считать того, что двигался по кухне так, будто всю жизнь здесь прожил. Всё само прыгало ему в руки именно тогда, когда было нужно. Он даже почти не смотрел, что делает. И это ужасно раздражало. Потому что некоторые люди годами учатся чему-то и всё равно выглядят растерянными.

Я слишком долго на него смотрю.

И быстро перевела взгляд на Сотто, который всё время стоял рядом.

Тихо, молча, снова как тогда в автобусе.

— Пока Форте занимается нашим завтраком, предлагаю провести тебе небольшую стажировку, — сказал Сотто.

— Уже?

— Не переживай, экзаменов не будет.

— Как здорово, я ведь как раз не готовилась.

Уголок его губ дрогнул.

— К девяти придёт Ария, вот под её контролем и начнёшь работать.

Мы медленно пошли вдоль зала. Сотто рассказывал про кафе, про гостей, про завтраки, которые здесь любили больше всего. Про туристов, которые приходят за видом на море, и про местных, которые годами заказывают одно и то же.

Я честно старалась слушать внимательно. Правда старалась, но была одна проблема, сам Сотто. Он говорил спокойно, без спешки, без желания произвести впечатление. Словно ему вообще ничего никому не нужно было доказывать. Пока я размышляла о причинах внезапного интереса к совершенно незнакомому мужчине, Сотто молча поставил передо мной чашку кофе. И я даже не заметила, когда он успел её приготовить.

— Держи.

Я удивлённо посмотрела на чашку в его руках.

— Спасибо.

— Пойдём на улицу.

— Зачем?

— Твоему велосипеду требуется срочное медицинское вмешательство.

— Что?

— Иначе вечером домой придётся идти пешком.

Это прозвучало достаточно убедительно.

Мы вышли наружу. Он посмотрел на велосипед и неожиданно рассмеялся.

— Вот так байк на спущенных колёсах. Хорошо, что вообще доехала.

Я нахмурилась.

— Всё было не настолько плохо.

Он подошёл к переднему колесу и легко нажал на шину пальцами. Колесо сдалось без сопротивления. Он присел рядом. Движения у него были такими же, как речь, спокойными и точными, без лишней суеты.

— Колёса почти пустые, — сказал он, — Особенно заднее.

Я подошла ближе.

— Серьёзно? Меня предупреждали, что велосипед старый, но я решила рискнуть.

— Не переживай, сейчас накачаем.

Я отпила кофе. Несколько секунд мы молчали. Потом я всё-таки вернулась к тому, что интересовало меня гораздо больше велосипеда.

— Так куда ты ехал вчера?

Сотто поднял взгляд.

— В соседний город.

— По делам?

— За цветами.

— В соседний город? Это какое-то особенное растение?

— Совершенно верно! У меня дома много «зеленых ребят».

— Но у тебя не было с собой горшка, на сколько, я помню.

— Верно, это был маленький росток, и он был в рюкзаке.

Я кивнула.

— А я уже успела придумать тебе целую биографию.

— Правда?

— Конечно.

— И какой я был?

Я задумалась.

— Если честно, сначала я решила, что ты писатель.

— Писатель?

— Да. Из тех, которые живут у моря, пишут одну книгу десять лет, любят вино, сигареты и женщин.

Сотто тихо усмехнулся.

— Неплохо.

— Потом я подумала, что ты художник.

— Уже лучше.

— Но сейчас я поняла, что ты вообще очень похож на героя из какой-нибудь романтической книги в мягкой обложке.

Сотто вопросительно поднял бровь.

— Это какой?

— Такие герои обычно появляются на сто двадцатой странице, загадочно смотрят, скрывают страшную тайну прошлого и заставляют главную героиню принимать сомнительные жизненные решения.

— И какая у меня была страшная тайна?

— Не знаю, мы знакомы минут двадцать, поэтому сюжет ещё не успел разогнаться.

— Жаль, мне было бы интересно послушать.

— Нельзя раскрывать все тайны героя раньше третьей главы, но если честно мне кажется, что ты связан с цветочной мафией.

— Цветочной мафией?

— Да, слишком подозрительно ездить в другой город за одним маленьким ростком.

— Думаешь?

— Думаю, у тебя дома целая подпольная теплица, как ты их назвал? Зелёных, верно?

— Звучит очень опасно, но это уже в духе детектива, а не романтики.

— Ты отстал от романтических трендов в мире любовных романов, сейчас очень популярны истории, где главный герой очень опасный и очень богатый, а она недотрога из бедной семьи, но он влюбляется в неё и они проходят через тысячи испытаний, чтобы быть вместе!

На этот раз он рассмеялся уже открыто.

Когда я вернулась внутрь, Форте уже ждал меня за одним из столиков у окна. Передо мной стояла тарелка. Поджаренный багет, тонкие ломтики помидора, мягкий сыр, баночка с оливковым маслом и глиняная чашечка с сушёной травой.

— Так, — объявил Форте, — Завтрак готов.

— Выглядит очень красиво.

— Спасибо.

Я села за стол, Форте пододвинул тарелку ближе.

— Ешь.

— Ты всегда так командуешь людьми?

— Только голодными.

Я невольно улыбнулась. Он устроился напротив, подпёр подбородок ладонью и внимательно наблюдал за мной.

— Что?

— Ничего.

— Будешь смотреть?

— Мне интересно.

— Что именно?

— Твоя реакция конечно! Угадал я, или нет.

Я посмотрела на тарелку.

— В каком смысле?

— Вкус, когда я готовил, я думал, что могло бы тебе понравиться.

— Ты что, специально выбирал завтрак под меня?

— Конечно.

Я моргнула.

— Мы знакомы минут сорок.

— Этого достаточно.

Очень самоуверенный человек. Я соединила все ингредиенты в один бутерброд: кусочек багета, добавила немного сыра, помидор и странную траву. Откусила, почувствовала хруст багета, потом сладость томата, солёность сыра и в конце что-то знакомое, но не однозначное.

Я нахмурилась. Потом откусила ещё раз.

— Тааааааааак, — с небольшой интригой протянула я.

Форте расплылся в улыбке.

— Так?

— Здесь что-то есть.

— Блестящее наблюдение.

— Не мешай мне расследовать.

Он рассмеялся. Я попробовала ещё раз.

— Это что, шалфей?

На этот раз его улыбка стала почти победной.

— Да.

— Кто вообще использует шалфей в еду? Это же лекарственная трава.

— А вот и нет! Люди, которые знают, что делают, умеют использовать его в кулинарии. Я покачала головой.

— Никогда раньше такого не пробовала.

— И как?

Я задумалась.

— Странно.

Форте театрально вздохнул.

— Всё. Провал.

— Подожди.

Я взяла ещё кусочек.

— Странно... но очень вкусно.

— Вот.

Он откинулся на спинку стула с видом человека, который только что выиграл важный спор.

— Я был уверен, что тебе понравится. Потому что чуть горьковатый вкус шалфея отлично сочетается со сладостью помидора и кислинкой сыра.

— Ты всегда такой уверенный?

— Только когда прав.

— И часто ты прав?

— Неприлично часто.

Я закатила глаза, но спорить не стала. Форте дальше внимательно наблюдал за моей реакцией. И вдруг я поняла, что он делает это постоянно. Наблюдает. За гостями, за сотрудниками, в целом за людьми. Замечает настроение, усталость, радость, раздражение. Видит, кому хочется поговорить, а кого лучше оставить в покое. Кто сегодня закажет кофе, а кто — чай. Кто вернётся завтра, а кто зашёл случайно.

Он словно собирал людей по кусочкам и запоминал. Маленькие детали, на которые большинство даже не обращает внимания. И почему-то именно это показалось мне самым интересным. Не его улыбка, не харизма, не бесконечная энергия, а внимание. К другим.

Кажется, Форте кормил людей не потому, что любил готовить. Кажется, ему нравилось видеть, как люди становятся чуть счастливее.

И, судя по его довольному лицу, мой завтрак только что пополнил коллекцию его маленьких побед.

— Велосипед готов, — из-за спины послышался голос Сотто.

— Спасибо, — дожёвывая свой завтрак, ответила я, — Так быстро?

— Там нечего было чинить, я только накачал колёса.

— Так значит ты спас мой велосипед?

— Пока да.

— Очень обнадеживающее "пока".

Сотто коротко кивнул. А я вдруг поймала себя на странной мысли.

Прошло всего несколько часов с момента нашего знакомства, а один уже готовил мне завтрак, второй заботился о моём велосипеде. Это было либо очень мило, либо подозрительно.

И тут дверь кафе распахнулась так резко, словно её открывали ногой.

— Я НЕ ОПАЗДЫВАЮ!

Мы с Сотто обернулись. А Форте поспешил на кухню, словно сбегаая от чего-то или кого-то!

— Просто сегодня время идёт слишком быстро, - продолжила она.

В кафе влетела девушка с огненно-рыжими волосами, в огромных солнечных очках и стаканом кофе в руке.

— Это Ария, — спокойно сообщил Сотто.

— Я услышала своё имя. Я снова вчера плохо сдала смену?

— Не было времени проверять, тебя спасла Каденция, потому что всё утро, я рассказывал ей про кафе, а не убирался за тобой, снова.

— Она мне уже нравится! — объявила Ария.

Я едва сдержала улыбку. Ария уже стояла рядом.

— Ты Кади?

— Да.

— Отлично.

— Почему?

— Потому что теперь, будут перепроверять не только за мной.

Она протянула руку.

— Ария. Профессионально ношу подносы и принимаю заказы.

— Звучит не так плохо, как официантка.

— Согласна.

Мы пожали руки.

— Сотто уже напугал тебя правилами?

— Пока нет.

— Тогда у него сегодня выходной.

— Я всё слышу, — заметил Сотто.

— Отлично.

Ария ничуть не смутилась.

— Тогда можешь подтвердить, что я лучший сотрудник этого кафе.

— Не могу.

— Почему?

— Потому что здесь работаю я.

— Какая неожиданная скромность.

Я невольно рассмеялась. Похоже, спокойствие Сотто и энергия Арии существовали где-то на противоположных концах одной шкалы. Пока они о чем-то спорили, за барной стойкой появился высокий парень с тёмными волосами. Он поставил коробку с лимонами на стол и окинул взглядом помещение.

— Почему так шумно?

— Потому что пришла Ария, — ответил Сотто.

— Понятно.

— Лука! — возмутилась она, — Ты сказал это так, будто тебе не нравится моя энергия.

— Я ничего не говорил.

— Но подумал.

Парень обратил внимание на меня.

— Новенькая?

— Кади.

— Лука.

Он кивнул в сторону кофемашины.

— Бармен и по совместительству единственный нормальный человек в этом кафе.

— Неправда, — донеслось с кухни.
— Абсолютная неправда, — добавила Ария.
— Даже близко нет, — поддержал Сотто.
Лука тяжело вздохнул.
— Видишь? Меня никто не ценит.
— Мы ценим, — сказала Ария.

Пауза.

— Просто не считаем нормальным.

Лука закатил глаза.

Я снова рассмеялась.

И неожиданно поймала себя на мысли, что улыбаюсь уже почти всё время, словно знала этих людей гораздо дольше одного часа.

— Кстати, — сказал Сотто, — Сирены сегодня не будет.

Ария и Лука одновременно переглянулись.

— Она решила, что на одну смену три официантки — это перебор, — невозмутимо ответил Сотто.

— Какая разумная женщина, — сказал Лука.

— Невероятно разумная, — согласилась Ария.

Я посмотрела сначала на одного, потом на другую.

— Почему у меня ощущение, что сейчас я чего-то не понимаю?

Ария сделала глоток кофе.

— Возможно, пока нет, потому что Сирена просто... Сирена.

— Очень информативно.

Лука усмехнулся.

— Если коротко, не пугайся её.

— Я уже начинаю пугаться от формулировки.

— Не надо, — сказала Ария, — Она хорошая, просто любит докапываться.

В кафе повисла короткая тишина.

Отлично, я ещё не познакомилась с человеком, а уже немного его опасалась.

К вечеру кафе постепенно пустело. Последние гости допивали кофе, Лука протирал стойку, Ария в очередной раз рассказывала какую-то историю.

— ... И потом этот мужчина говорит, что чайка украла у него очки!

— Ария, — перебил Лука.

— Что?

— Мы уже слышали эту историю.

— А вот Кади нет.

Я рассмеялась.

Кажется, за один день я успела привыкнуть ко всем этим людям сильнее, чем планировала. Когда дверь за последним гостем закрылась, Форте хлопнул ладонями по столешнице.

— Сначала уборка, а потом все свободны.

— Неужели?

— Нет, Каденция, ты можешь идти домой прямо сейчас?

— Что за дискриминация, - проворчала Ария.

— Не стыдно? Когда ты стажировалась, то еще неделю уходила раньше всех, ссылаясь на то, что у тебя болят ноги и твоей психике нужен отдых или ты забыла?

— Ладно, ладно, — ответила Ария, показав Форте язык.

— До завтра, Кади, - направляясь к раковине, попрощалась Ария.

— До завтра, Ария.

Через несколько минут я, Форте и Сотто вышли на улицу. Солнце уже почти коснулось горизонта. Море стало темнее, а воздух — прохладнее. Я сразу вспомнила про свитер Лиры и мысленно признала её правоту и заботу.

Велосипед стоял возле стены кафе. Сотто подошёл первым и слегка толкнул колесо.

— Спасибо за спасение моего транспорта.

— Не благодари.

— О нет, ты сделал большое дело! Спас случайного пешехода от неминуемой аварии со мной.

Уголок его губ дрогнул.

Форте театрально вздохнул.

— Какая неблагодарность. Целый день кормил человека, а герой всё равно Сотто.

— Потому что ты кормил меня по должностной инструкции.

— Не думал, что это так называется, ну ладно.

Я улыбнулась. И вдруг поняла, что не хочу уезжать. Ещё вчера я никого из них не знала, а сейчас стояла на крыльце кафе и чувствовала себя так, будто возвращаюсь домой не после первого рабочего дня, а после чего-то гораздо большего.

Форте засунул руки в карманы своего фартука.

— Ну что, Кади?

— Что Форте?

— Ждать тебя завтра?

Я посмотрела на него, потом на Сотто, потом на кафе «Свежий ветер» за их спинами.

— Да.

Форте улыбнулся так, словно другого ответа и не ожидал.

— Отлично.

Сотто кивнул.

— Тогда до завтра.

Я взялась за руль велосипеда.

— До завтра.

Отъехав несколько метров, я остановилась, чтобы надеть один наушник и всё-таки обернулась. Они всё ещё стояли на крыльце. Форте что-то говорил, а Сотто качал головой.

Наверняка уже обсуждают меня.

Странно. Обычно эта мысль заставила бы меня нервничать, но почему-то я была почти уверена, что ничего плохого там не скажут.

Самоуверенно? Возможно, но сегодня был хороший день.

Форте и Сотто.

Кафе давно закрылось. Лука ушёл домой одним из первых. Ария ещё минут десять что-то рассказывала, но потом вспомнила, что обещала позвонить подруге, и тоже исчезла. В зале стало тихо, только море шумело за окнами кафе.

Форте поставил на стойку бутылку красного вина и два бокала.

— За первый рабочий день Каденции?

Сотто усмехнулся.

— За то, что она не сбежала через два часа.

Они чокнулись. Несколько секунд оба молчали.

— Как думаешь, придёт завтра? — спросил Форте.

— Думаю, да.

— Уверен?

— Почти.

Форте отпил вина.

— Мне кажется, она из тех людей, которые долго присматриваются.

- Я тоже так думаю.
Сотто покрутил бокал в руках.
— Она выглядит моложе своего возраста, заметил?
— Заметил.
— Но дело даже не во внешности.
Он задумался.
— В ней есть какая-то лёгкость, будто она ещё не научилась всё усложнять.
Форте усмехнулся.
— Или просто хорошо это скрывает.
— Возможно.
— Мне понравилось её чувство юмора, — сказал Сотто, — И фантазия.
— Особенно история про цветочного мафиози?
— Особенно.
Форте довольно усмехнулся, а Сотто лишь покачал головой.
— Она постоянно что-то придумывает.
— Да.
— И мне кажется, она ещё даже не раскрылась.
Форте вопросительно посмотрел на брата.
— Почему?
— Потому что сегодня она всё время немного стеснялась.
— Правда?
— Конечно.
— А по-моему, она болтала без остановки.
— Это не одно и то же.
Форте рассмеялся.
— Тут я согласен.
Сотто кивнул.
— Мне кажется, она из тех людей, которые раскрываются медленно. Не сразу доверяют, а сначала наблюдают.
— А потом?
— А потом становятся совсем другими.
Форте несколько секунд молчал, потом неожиданно спросил.
— Симпатичная же?
Сотто поднял взгляд.
— Очень тонкое наблюдение.
— Я серьёзно.
— Да, симпатичная.
Форте улыбнулся в бокал.
— Хорошо, значит я не ослеп.
— Зачем тебе это знать?
— Просто интересно, одинаковые ли у нас глаза.
— К сожалению, для тебя да.
Форте довольно кивнул.
— Отлично.
Сотто только покачал головой.
— Что?
— Ничего.
— Нет, скажи.

— Ты начинаешь нравиться себе ещё больше, когда кто-то другой подтверждает твои мысли.

Форте откинулся на спинку стула.

— Как думаешь, мы ей понравились?

— Кто именно?

— Мы. Кафе. Это место.

Сотто посмотрел в окно.

— Думаю, понравились.

— Почему?

— Она несколько раз забывала

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.